УДК 327.83

МЫСИН С.В.

Роль и место некоммерческих неправительственных организаций в реализации внешнеполитических планов иностранных государств в отношении Российской Федерации

В статье анализируются роль и место некоммерческих неправительственных организаций в реализации внешнеполитических планов иностранных государств в отношении Российской Федерации. Раскрываются функции и задачи этих организаций. Рассматриваются вопросы участия некоммерческих неправительственных организаций в реализации концепции «сетевых войн».

Ключевые слова: некоммерческая неправительственная организация, роль, место, функция, задача, «сетевая война».

Сегодня Россия является объектом информационного воздействия. Российский ценностный, детерминирующий ее профиль подвергается цивилизационной трансформации. Участников российской цивилизации заставляют подменять общинные ценности на ценности индивидуализма. Нематериальные ценности, например, в мотивациях труда – на материальные ценности, например такие, как оплата труда или другие материальные блага[1].

Резкое сокращение запасов природных ресурсов наряду со стремительным ростом их потребления преимущественно высокоразвитыми странами, неравномерное их распределение по поверхности Земли предполагают решение задачи установления контроля над имеющимися и потенциальными месторождениями. В этой связи разработчиками стратегий западных государств особенно пристальное внимание уделяется Российской Федерации с ее выгодным экономико-географическим положением, наличием огромных запасов углеводородного сырья (нефть, природный газ, уголь), древесины, пресной воды и других полезных ископаемых. Установив внешний и внутренний контроль над нашим государством, зарубежные страны не только обезопасят свои экономики от возможного энергетического кризиса, но и получат в свое распоряжение территорию для размещения сборочных цехов, предприятий «грязного производства», захоронения радиоактивных отходов[2].

Достижение этих целей возможно в условиях прихода к власти прозападно ориентированных политиков. При этом экспертами прогнозируется маловероятность афганского или иракского сценария захвата власти в России. Открытое военное противостояние с нашей страной не входит в ближайшие планы ни США, ни других иностранных государств.

Как справедливо отмечает А.В. Бузгалин, государства в силу самой своей природы находятся в состоянии борьбы друг с другом. Но эта борьба не обязательно

должна выражаться через прямое военное столкновение. Чем в большей степени субъектами взаимодействия социумов в пространстве становятся негосударственные образования, субъекты культурного процесса, гражданского общества, тем в меньшей мере объективно оказываются востребованными военные методы решения проблем[3].

Попытки силового воздействия на Российскую Федерацию продемонстрировали в течение столетий свою бесперспективность. Многие видные аналитики за рубежом, причастные к формированию государственных стратегий, отражали этот опыт таким образом, что победить Россию в прямом противостоянии в силу целого комплекса факторов невозможно. В соответствии с этим выводом происходит переориентация на стратагемы иной, несиловой, неоткрытой борьбы на информационные, психологические и идеологические методы. Появился даже специальный термин, обозначающий подобный тип воздействия – soft power[4]. Эти невоенные аспекты международной политики и международных отношений отдельные специалисты называют также «мягкой силой»[5].

Конечной целью указанной деятельности Вашингтона является обеспечение контроля за проводимой руководством нашей страны политикой, а впоследствии разрушение её территориальной целостности для получения неограниченного доступа к природным ресурсам Российской Федерации.

При рассмотрении роли и места некоммерческих неправительственных организаций в реализации внешнеполитических планов зарубежных стран в отношении России автор руководствовался общей теорией систем. Согласно данной теории рассматриваемые организации являются одним из элементов общей организационной системы структур, используемых политическим руководством иностранных государств. Таким образом, роль некоммерческих неправительственных организаций определяется через отводимые им функции, а место – решаемые задачи в сравнении с другими структурами, используемыми политическим руководством зарубежных стран в реализации своих внешнеполитических планов в отношении Российской Федерации.

Так, в Германии ряд важнейших функций политических фондов дает повод оценить их как часть внешнеполитического инструментария, более того, говоря словами бывшего федерального президента Р. Герцога, как действеннейшие и надежнейшие инструменты немецкой внешней политики[6]. Однако, по мнению автора, в рамках той же самой инструментальной деятельности фонды одновременно могут выступать и в роли субъектов внешней политики, оказывая определяющее влияние на ее формирование. Данную точку зрения поддерживают и другие исследователи[7].

Роль и место политических фондов во внешней политике ФРГ более подробно рассмотрены в своей монографии старшим научным сотрудником ИНИОН РАН С.В. Погорельской[8]. Ею выделен ряд важнейших функций политических фондов во внешней политике ФРГ: дополнение внешней политики, превентивная, достижение долгосрочных внешнеполитических целей и консультативная.

Однако политические фонды ФРГ – не только инструменты и не только субъекты внешней политики: они объединяют в себе оба этих качества. Официальная немецкая политика знает и ценит эту их особенность. Не случайно в последние годы все чаще указывается на возрастающую роль политических фондов в связи с увеличивающейся внешнеполитической ролью и ответственностью объединившейся Германии.

В Польше некоммерческие неправительственные организации фактически выполняют ряд функций, которые в России возложены на государственные органы. Так, члены этих организаций по официальным договорам с властными структурами участвуют в благоустройстве городов, уходе за больными и инвалидами, выступая в роли социальных служб, а также проведении экспертиз правовых актов, установлении отношений с региональными и городскими зарубежными государственными учреждениями.

Преимущества в использовании политическим руководством зарубежных стран

некоммерческих неправительственных организаций объясняются прежде всего широким спектром стоящих перед ними задач. В частности, большие возможности для реализации своих внешнеполитических планов в отношении Российской Федерации представляют такие функциональные обязанности сотрудников этих организаций, как содействие развитию в других странах демократических институтов, элементов рыночной экономики, укреплению мира, политической стабильности и безопасности, политическое просвещение, предотвращение экологических катастроф, защита прав человека и др. Для этого под эгидой некоммерческих неправительственных организаций организуются всевозможные конференции, симпозиумы, семинары, в рамках которых обсуждаются актуальные общественно-политические, экономические и экологические темы, представляющие в том числе интерес для политического руководства иностранных государств. В ходе таких мероприятий сотрудникам подобных организаций открываются благоприятные возможности для установления контактов практически с любыми интересующими их ведомствами и организациями, представителями политических партий и профсоюзов, оппозиционных движений, деятелей науки и образования, сотрудников правительственных структур, международных организаций и СМИ.

Результаты анализа роли и места некоммерческих неправительственных организаций в реализации внешнеполитических планов зарубежных стран в отношении России свидетельствуют о том, что американской стороной реализуется так называемый «бесконтактный» способ ведения войны, получивший название «сетевая война». Эта технология разработана Офисом реформирования секретаря обороны вооруженных сил США под руководством вице-адмирала Артура Себровски. Особенностью сетевой операции является то, что она осуществляется преимущественно без использования обычных вооружений.

Введение термина «сетевая война» в научный лексикон вызвано тем, что на рубеже XX–XXI веков произошли изменения в социально-политических процессах межгосударственных отношений, что объективно обусловило необходимость использования новых терминов для их исследования. Данной проблеме посвятили свои работы ряд российских ученых[9].

Вместе с тем термин «сетевые войны» широко не изучен. Для познания явления «сетевых войн» необходимо определить его признаки:

– действия совершаются отдельными представителями институтов гражданского общества на основе использования информационного ресурса;

– алгоритм действий определяется удаленным центром сетевого управления;

– действия направлены на формирование модели поведения объектов деструктивного воздействия;

– конечная цель действий – управление внешней и внутренней политикой нашей страны в интересах руководства зарубежных государств.

С учетом изложенного в настоящей статье *под «сетевыми войнами» понимается* совокупность действий отдельных представителей институтов гражданского общества на основе использования информационного ресурса, алгоритм которых определяется удаленным центром сетевого управления, в целях управления внешней и внутренней политикой нашей страны в интересах руководства зарубежных государств.

С позиций теории «сетевых войн» некоммерческие неправительственные организации можно рассматривать как элемент общей системы органов и организаций внешнеполитической деятельности зарубежных государств. Под прикрытием маркетинговой, правозащитной, научно-исследовательской, образовательной, благотворительной деятельности в России подобные сетевые организации открыто или неявно занимаются распространением американского образа жизни, экспортом так называемой либеральной системы ценностей, трансляцией соответствующих культурных и мировоззренческих установок, осуществлением «цветных революций». Об этом говорит и А.Г. Дугин[10].

США и другие страны через некоммерческие неправительственные организации осуществляют широкомасштабную

деятельность, направленную на создание в стране сетевых структур. Цель деятельности подобных структур – создание предпосылок и условий для прихода к власти в России прозападно ориентированных политиков и управление внешней и внутренней политикой нашей страны в своих интересах. По прогнозам разработчиков американской «сетевой теории», это будет означать окончательное поражение России, ее фактическое «изгнание» из числа влиятельных держав, оформление новой роли сырьевого придатка экономически развитых стран, деградация науки и промышленности, демографический кризис и, как следствие, исполнение «наказа бывшего Госсекретаря США М. Олбрайт»: 25–30 млн. русских «деградантов» для обслуживания нефтяной трубы.

Таким образом, широкомасштабное применение технологии «сетевой войны», в том числе в ходе проведения «цветных революций», указывает на практическое преодоление прежней разделительной грани между мирным и военным состояниями. Посредством глобализации, обмена информацией создается новое, охватывающее по существу весь мир универсальное пространство. Собственно в нем и через него реализуются основные стратегические операции войны. Через подачу информации происходит управление экономическими процессами, движением масс, принятием политических решений, проведением боевых операций и тому подобным[11].

В «сетевых войнах» не обязательно напрямую оккупировать или аннексировать территории, достаточно установить над ними сетевой контроль. Это означает контролировать СМИ, финансовые потоки, доступ к технологиям, политическую и культурную элиту, энергетические центры активности молодежи.

По заказу американского военного ведомства ведущими аналитиками корпорации РЭНД Д. Аркиллом и Д. Ронфельдтом были опубликованы результаты исследований на тему «Сети и сетевые войны»[12]. Для описания форм ведения борьбы в социальных «сетевых войнах» Д. Аркилл применяет термин «роение» (swarming), проявляемое во множественных «микродействиях»: в выступлениях в СМИ, в вооруженных и невооруженных столкновениях, в разного рода демонстрациях и митингах, в навязывании диалогов и переговоров с официальными лицами и пр. Социальные «сетевые войны» ведутся на транснациональной основе, огромная роль в них принадлежит правильному проектированию и использованию форм коммуникаций и информационных технологий.

Основой таких «сетевых войн», по мнению Д. Аркилла и его коллег, сегодня становится бурно растущий социальный сектор – огромное разнообразие самоуправляемых частных и некоммерческих неправительственных организаций. Именно эти организации превращаются в «рой насекомых», которые, будучи связанными почти неуловимыми командами в одну сеть, проникают в организм государств и разрушают его.

Для противоборствующей стороны противник получается каким-то неясным и рассредоточенным, и поэтому его удары очень трудно отражать. Нет четко обозначенных условий борьбы, а есть многомерное пространство борьбы, которая идет везде: в политике, экономике, культуре, технологиях, идеологии.

Центральной задачей ведения всех «сетевых войн» является проведение «операции базовых эффектов», которые определяются как «совокупность действий, направленных на формирование модели поведения друзей, нейтральных сил и врагов в ситуации мира, кризиса и войны». Иначе говоря, основная цель создаваемых американцами сетевых структур – внушить не только противникам, но и союзникам мысль о нецелесообразности конкуренции со Штатами. Этого же мнения, по сути, придерживается и А.Г. Дугин, утверждая, что «цель сетевых войн – абсолютный контроль над всеми участниками исторического процесса в мировом масштабе»[13].

Искусственные сетевые структуры имеют чаще всего безобидный вид: правозащитная деятельность, некоммерческие партнерства, образовательные инициативы, центры распределения грантов, научные и социологические сети, обще-

ственные организации разных видов. Так как деятельность таких структур внешне не имеет ничего противозаконного, чрезвычайно трудно фиксировать те состояния, в которых эта сеть (или ее отдельные на вид безобидные сегменты) переводится в режим деструктивной деятельности.

Продвижение таких искусственных сетей Запад сделал своей официальной политикой и всячески критикует те страны, которые препятствуют этому процессу.

Доказывая правомерность вмешательства во внутренние дела суверенных государств, известный финансист Джордж Сорос высказался: «Принцип суверенитета необходимо пересмотреть. Суверенитет принадлежит народу, так как считается, что граждане делегируют его правительству через избирательный процесс. Но, во-первых, не все правительства избираются демократическим путем, а во-вторых, даже демократическое правительство может злоупотреблять вверенной ему властью. Если злоупотребления властью серьезны, а люди лишены возможности исправить положение, вмешательство извне вполне оправданно. Иностранная помощь не должна идти исключительно через национальные правительства. Есть веские доводы в пользу работы как с местными правительствами, так и с неправительственными организациями. Демократические правительства не должны возражать против распределения помощи через НКО; наоборот, они должны приветствовать такую возможность. Как раз те правительства, которым нельзя доверять, и возражают против использования неправительственных каналов. Возражения со стороны правительства прямо указывают на то, что оно нарушает суверенитет народа, а следовательно, и подходить к нему нужно как к нарушителю. Это руководящий принцип работы сети моих фондов»[14].

Так как алгоритм деятельности сети находится не в самой сети и тем более не у ее членов, а в удаленном центре сетевого управления, сами ее участники могут не иметь ни малейшего представления, на кого они работают и какую роль выполняют. Поэтому чаще всего они действуют искренне, что делает этот вид сетевого оружия особенно эффективным и трудно преодолимым.

Согласно теории ведения «сетевых войн», информационный ресурс является основным для противоборствующих сторон. Обладание информацией, грамотный ее анализ, выявление на основе его слабых сторон противника (государства), а впоследствии принятие и реализация комплекса «сетевых» мероприятий и есть залог успешного ведения любой «сетевой войны».

Сбор информации является базовым элементом для теории «сетевых войн». Учитывая этот факт, американцы и их союзники сконцентрировали усилия на создании и успешном функционировании разветвленной сети по сбору разноплановых сведений политического, социально-экономического и этнокультурного характера.

Таким образом, некоммерческие неправительственные организации с учетом специфики юридического статуса и особенностей российского законодательства имеют практически неограниченные возможности в реализации внешнеполитических планов иностранных государств в отношении Российской Федерации. Необходимость указанных форм общественных объединений для развития демократии и построения государства с главенствующей ролью закона не вызывает сомнений. В своей деятельности эти организации оказывают содействие государственным учреждениям, общественным организациям, а также группам населения и отдельным гражданам, выделяемым ими по профессиональному, этническому или иным признакам, в проведении демократических реформ. Формы содействия включают финансирование, предоставление организационных и консультационных услуг, приглашение на стажировки и тому подобное. Многие организации такого рода пользуются поддержкой правительственных учреждений своих стран, в том числе финансовой, и привлекают значительные средства.

Вместе с тем, поскольку деятельность некоммерческих неправительственных организаций носит многоаспектный, в том числе деструктивный, характер, насущной задачей всех ветвей власти, в первую очередь законодательной, является совер-

шенствование административно-правового регулирования деятельности всех составляющих гражданского общества (некоммерческих неправительственных организаций в том числе) в интересах блокирования возможностей использования демократических институтов для нанесения ущерба безопасности России.

[1] Бузгалин А.В. Военные и невоенные методы решения геополитических проблем: ограниченность цивилизационного подхода (некоторые ремарки) // Механизмы взаимодействия цивилизаций: прошлое, настоящее, будущее: материалы научного семинара. Вып. № 7. М.: Научный эксперт, 2009. С. 49.

[2] Коровин В. Главная военная стратегия США. Сетевые войны. М.: Яуза: Эксмо, 2009. С. 50–51.

[3] Бузгалин А.В. Военные и невоенные методы решения геополитических проблем: ограниченность цивилизационного подхода (некоторые ремарки) // Механизмы взаимодействия цивилизаций: прошлое, настоящее, будущее: материалы научного семинара. Вып. № 7. М.: Научный эксперт, 2009. С. 59.

[4] Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью: монография. М.: Научный эксперт, 2009. С. 5.

[5] Бабиков А.В. Негосударственные участники международных отношений: учеб. пособие. М.: РАГС, 2007. С. 14.

[6] Herzog R. Weltweites Wirken fur Demokratie und Rechtsst aatlichkeit. Ansprache zur Jubilaumsveranstaltung der FES am 8. Marz 1995 in Bonn, (vervielfaltigt). Bonn, 1995. S. 2.

[7] Федулова А. Некоторые аспекты оценки деятельности общественно-политических фондов ФРГ в условиях современной России // Власть. 2009/06. С. 156–158.

[8] Погорельская С.В. Неправительственные организации и политические фонды во внешней политике Федеративной Республики Германии / Ин-т науч. информ. по обществ. наукам РАН. М.: Наука, 2007. 207 с.

[9] Воробьевский Ю.Ю. Сетевые войны. URL: http://www.blagoslovenie.ru/client/new/print/93.htm (дата обращения: 14.01.2012); Дугин А.Г. Сетецентричные войны. URL: http://www.evrazia.org/modules.php?name=news&file=article&sid=2893 (дата обращения: 08.02.2012) ; Зазнобин В.М. Информационная безопасность в режиме «сетевой войны». URL: http://www.kpe.ru/about/basis/analytics/1916/ (дата обращения: 12.03.2012); Ивашов Л.Г. Против России развязали сетевую войну. URL: http://www.ivashov.ru/Arhive/00.html (дата обращения: 04.12.2011).

[10] Дугин А.Г. Сеть для России // Литературная газета. 2007. № 51.

[11] Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью: монография. М.: Научный эксперт, 2009. С. 15.

[12] John J. Alquilla and David F. Ronfeldt. Cyber War Is Coming // Comparative Strategy. 1993.

[13] Дугин А.Г. Мир охвачен сетевыми войнами. URL: http://www.noravank.am/ru/?page=analitics&nid=159-34k (дата обращения: 14.05.2011).

[14] Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 58–60.